

Помимо лоз, связывающих его конечности, была еще одна лоза, которая обвивала белоснежные лодыжки Тан Бая и поднималась по штанам, не тормозя некоторое время. Грубые и холодные лозы заставили заднюю часть ног Тан Бая напрячься, а из уголка его рта вырвалось приглушенное ворчание.

Се Рухэн: "!"

Лоза, выскользнувшая из штанины, вкрадчиво теребила лодыжку Тан Бая, но он на это не купился и даже хотел растоптать лозу.

Нет, нет, нет, лоза была невиновна!

Механическая лоза только что двигалась очень эффективно, и с первого взгляда он понял, о чем думает Се Рухэн!

Я не думал, что именно толстощекий Сэ Рухэн сбил механическую лозу!

К счастью, Се Рухэн не забыл использовать капюшон, чтобы скрыть происходящее, иначе, если бы эту сцену увидел чат, Тан Бай, вероятно, умер бы от стыда и гнева.

Се Рухэн опустил голову, его рука слегка дрожала, когда он управлял мехой.

Когда они узнали, что Тан Бай и Се Рухэн отключили прямую трансляцию, они сказали, что могут их понять, они влюблены, но хотят увидеть, что будет дальше.

"Объясни". Тан Бай поднял механическую лозу, которая превратилась в свою мини форму, и яростно сказал Се Рухэну.

Механическая лоза была очень рада, что Тан Бай поднял ее высоко. Бирюзовая лоза порхала в воздухе, что можно было описать как дикий счастливый беспорядок.

В какой-то степени механическая лоза должна быть счастлива, ведь она взяла горшок, который не должна была брать в ее возрасте, и теперь, наконец, может успешно стряхнуть его.

Напротив - необычайно торжественное и скорбное лицо Се Рухэна сказало: "Это дело связано с тобой, объясню с самого начала моей погони за тобой. Все началось в один прекрасный день, я искал ключевое слово "Тан Бай". Се Рухэн задом разделил горшок с половиной Тан Бая.

Тан Бай: "?"

"Я искал гомоэротическую историю, написанную нетизеном о тебе и обо мне".

Тан Бай: "?"

"Лоза - лишь один из элементов этой статьи".

Тан Бай: "?????"

Перед Тан Баем медленно открылась дверь в новый мир.

Мир внутри двери был покрыт желтым чаем.

*

"Идеальное состояние плана лозы заключается в том, чтобы Се пилотировал меха лозу, чтобы связать инсектоида и столкнуть его в черную дыру рядом с Энергетической Звездой, но мы не должны заставлять инсектоида быть связанным в черной дыре". Тан Бай посмотрел на механическую лозу в руках Се Рухэна, когда говорил это.

Если бы лоза была поглощена черной дырой вместе с инсектоидом, механическая лоза была бы неактивна после окончания игры.

"Игра закончится, как только корабль достигнет Энергетической Звезды. Мы можем послать в общей сложности четыре корабля, чтобы помочь брату Се в битве".

Причина невозможности отправить больше кораблей заключалась в том, что механические лозы съели слишком много, и теперь общая энергия могла питать только максимум пять кораблей: четыре для помощи в битве и один для достижения энергетической звезды.

"Гу Тунань, Мо Цзин, Бай Ли, тогда вы отправитесь на эти корабли".

Гу Тунань и остальные не возражали, глядя на подробный план сражения, предоставленный системой.

Тан Бай посмотрел на Се Рухэна и механические лианы: "И что ты и лианы должны сделать, брат Се, это задержать насекомых и выиграть время для кораблей, прибывающих к Энергетической Звезде!"

"Это займет всего двадцать минут!"

Се Рухэн мягко кивнул Тан Баю, и лианы, лежащие на его голове, последовали его примеру и взмахнули своими тростями.

"Хорошо, я знаю, что ты голоден". Тан Бай передал энергетический кристалл механической лозе: "Когда мы выйдем из игры, я отведу тебя, и покормлю энергетическим кристаллом чрезвычайно высокого качества!"

Механическая лоза мгновенно сплела руки Геракла, показав Тан Баю его надежную силу.

*

Обширный звездный океан.

Огромный инсектоид с раздутым брюхом бродил возле энергетической звезды, его размеры достигали тысячи метров в высоту, его красновато-коричневый панцирь блестел металлическим блеском, плотные острые когти на его огромных ротовых частях превышали пять метров каждый, его алые огромные глаза были ужасающе жуткими. Как только он приблизится к своей территории, он будет атакован этим инсектоидом без разбора.

Четыре корабля сблизились и осторожно приблизились к территориальной зоне инсектоида.

"Этот инсектоид выглядит гораздо толще, а скорость его передвижения кажется более медленной". Бай Ли нахмурился.

"Энергетические пушки готовы!" Се Рухэн холодным голосом отдал приказ.

По мере того, как расстояние постепенно сокращалось, четыре корабля без колебаний активировали свои энергетические пушки!

Ослепительный шар света выстрелил в безбрежное море звезд, за ним последовала ужасающая волна света, которая распространилась, как горное цунами, и обрушилась на инсектоида, как волна, разрывая его раздутое тело в одно мгновение...

Яйца вылились наружу, половина из них была опалена, другая половина выжила и тут же выросла так же быстро, как и разбилась!

Они быстро растут! Потому что они пожирали мертвые яйца в качестве пищи!

Выражение лица Се Рухэна было застывшим, он не осмеливался представить себе, с какой адской картиной они столкнутся, если промедлят еще немного и позволят этой расе насекомых действительно зачать этих молодых насекомых.

Молодые насекомые взвились вверх, как воздушные шары, и перед ошеломленной толпой появилась впечатляющая волна насекомых, их было десятки тысяч, они покрывали небо.

На этот раз новые способности насекомых были выше всякого воображения, и хотя игроки, выбранные для участия в этих четырех кораблях, были лучшими из этого класса кадетов, в их сердцах все еще росло отчаяние перед лицом огромного моря насекомых перед ними.

Смогут ли они сдержать море насекомых и выиграть драгоценное время для своих товарищей по команде?

Се Рухэн спокойно смотрел на море насекомых, покрывающих небо, и без колебаний отдал приказ: "Вторая партия энергетических пушек, огонь!".

Серия энергетических снарядов вырвалась наружу, и тысячи насекомых разлетелись на куски в грохочущем энергетическом взрыве!

Великолепные энергетические снаряды взорвали крайних новорожденных инсектоидов, эти инсектоиды были настолько велики, что когда внешний круг умирал, непрерывный поток яиц насекомых выводил новых инсектоидов. К сожалению для них, эти новорожденные инсектоиды не имели способности к регенерации.

Почти 10 000 личинок находились в передней части стаи, с твердым панцирем и острыми когтями и зубами, похожими на когти и зубы личинок вируса.

Гигантские насекомые в облике вируса, с флангов которых стояли ювенильные особи, вроде бы медленно, но стремительно покачивали крыльями и летели перед толпой, открывая бесконечное море насекомых!

Всех охватила мрачная аура, но никто не предложил отступить.

Четыре корабля выстроились в линию, первый решительно проник вглубь линии защиты насекомых, за ним последовали второй, третий и четвертый. Бесчисленные энергетические бомбы были выпущены с дикой силой. Приближающаяся армия насекомых была пробита через несколько брешей, но новые насекомые летели, чтобы заполнить дыры, и атаковали эти четыре корабля снова и снова.

Двадцать меха вышли из кораблей, чтобы заполнить промежутки между ними.

Эти четыре корабля были похожи на неподвижные рифы посреди пугающих волн, поскольку они пытались построить стену, чтобы блокировать все повреждения для своих товарищей по команде, которые на полной скорости направлялись к Энергетической Звезде.

Когда корабль, которым управлял Тан Бай, появился в царстве насекомых, гигантские насекомые, которые были якорем в море насекомых, внезапно задрожали, их алые огромные глаза смертельно уставились на корабль за линией обороны.

На фоне криков тревоги из толпы гигантский инсектоид устремился в щель между дирижаблем и кораблем, тысячи юных инсектоидов зависли вокруг него, плотный шквал мгновенно уменьшился в числе, поскольку они уже были глубоко потрясены таким образом.

Серо-голубые глаза молча смотрели на море насекомых перед ним, и в глазах Гу Тунаня промелькнул намек на решимость.

Если бы они действительно не могли сопротивляться, то включили бы режим самоуничтожения своих кораблей. Возможно, мощность самоуничтожения четырех кораблей не могла бы убить эту расу насекомых, но то, что они должны были сделать, это потянуть время, если они смогут задержаться еще на одну минуту, то это будет победа.

Среди отчаянного моря насекомых розовый мех внезапно окружают бесчисленные бирюзовые лианы, механические лианы вгрызаются в металл и увеличивают размер мех до тысячи метров!

Но в бесконечном море насекомых, этот мех был как лодка посреди моря, которую в любой момент могли поглотить волны, не говоря уже о гигантских насекомых, которые могли бесконечно регенерировать!

В тот момент, когда все вспотели из-за Се Рухэна, лианообразная меха пришла в движение. Столкнувшись с армией насекомых, мчащейся к нему, Се Рухэн не отступил, а пошел вперед.

Мощная защита механических лоз позволила Се Рухэну выдержать большинство атак, и даже если внешние лозы были покалечены, механические лозы быстро восстановились, получив достаточный запас энергии.

Огромный световой меч орудовал с бешеной скоростью, и трупы насекомых устилали землю повсюду, где он пролетал!

Таким образом, Се Рухэн пробил себе путь через море насекомых, а толпа в изумлении смотрела на него.

Многие люди смотрели на эту непоколебимую фигуру в трансе, и в их сердцах внезапно возникло чувство, что эта фигура будет среди будущих альф, стоящих на вершине Федерации.

Световой меч в руке Се Рухэна превратился в полосу тени, мгновенно убив десятки насекомых на своем пути, а затем он бросился к огромным насекомым, блестящий световой меч вырвался из рукояти, и Се Рухэн врезался в огромных насекомых, как в маленькую гору...

"Убийственный ход, свет!"

Долго копившаяся энергия, словно столб света, пронеслась по небу и земле, выплеснулась

точно в брюхо инсектоида и пронзила его тело!

По брюху инсектоида пошли трещины, похожие на паутину, его панцирь отслоился, и образовалась огромная дыра в десятки метров, и когда рана должна была очень быстро восстановиться, лозовая меха яростно выпустила бесчисленные лианы, прочно укоренившиеся в ране!

Руки мехи распались на бесчисленные лианы, которые в мгновение ока обвили крылья насекомого и крепко связали их, а затем тело мехи, оплетенное лианами, также распалось со звоном, превратившись в бесчисленные крепкие лианы, которые связали насекомое.

[Метод обматывания был очень точным, избегая тех частей, которые с наибольшей вероятностью могли вырваться на свободу!]

Се Рухэн сидел в кабине, наблюдая за серией данных на дисплее, прочность лозы быстро падала со 100%, 90%, 84%, 71%.

Он спокойно смотрел на эту остановившуюся фигуру без малейшего намека на панику, даже если он, скорее всего, будет убит насекомыми, вырвавшимися на свободу, когда стоимость упадет до нуля.

Ведь у них с Тан Баем была назначена встреча.

Двадцать минут.

Поэтому он отдал бы все, чтобы получить эти драгоценные двадцать минут для Тан Бая, для всех.

<http://bllate.org/book/15734/1408592>